

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Встреча с читателями моих рассказов. Таня и Дима

Несколько недель я с ними переписывалась и узнала, что Дима склонен к подчинению, а Таню это совсем не заводит. Воспитанная в духе традиционных семейных ценностей, она отказывалась даже садиться ему на лицо, не говоря уж о прочих приятностях. Они даже какое – то время вместе посещали сессии с профессиональной доминой, потом он стал ходить к ней без жены, но Таню от этого всего подчинения и унижения воротило, а Дима так и не смог нормально кончить с профессионалкой. Он жаловался, что она всё делает по инструкциям, честно отработывает заплаченные деньги, от чего ему иногда становилось смешно, и им пришлось прекратить сессии.

И тут вдруг я за этой перепиской вспомнила, как мне учитель предложил исправить твёрдую четвёрку по географии на пятёрку. Просто очень хотелось диплом красного цвета, вот и решилась принять предложение 45 – летнего мужика. Зная о моих наклонностях, он предложил мне кончить от его кадыка. Кадык у него и правда был массивный. Оставшись с ним, он закрыл дверь на ключ, расставил парты по периметру, чтобы не мешали, положил под шею надувную подушечку, которые обычно продаются для дальних поездок, чтобы шея не уставала, лёг на пол лицом вверх и тут всё началось.

Я сняла джинсы и трусики, потом села ему на грудь. Сердце у него билось очень часто. От волнения он всё время сглатывал, и массивный кадык ходил туда – сюда. Конечно же меня это возбудило, и из моей щёлочки проступила капелька смазки. Я раньше и не задумывалась, что мужской кадык можно оседлать, потереться об него клитором и кончить. Он попросил, чтобы я широко развела ноги и села на шпагат. А когда мои половые губки стали елозить по его шее, он стал сглатывать всё время.

Чтобы не задушить его в такой позе, я переместила часть веса на руки, упираясь в пол, а напрягая ноги, пыталась встать со шпагата. Мои бёдра были очень напряжены, и от этого оргазм начал зарождаться где – то совсем глубоко. Я поймала клитором темп кадыка и подстроилась под него. Шея географа стала совсем влажной и липкой, от чего класс наполнился чавкающими звуками. Я наращивала темп и уже почти насиловала его прямо в шею. А потом я закинула руки за голову, и практически весь мой вес пришёлся на его горло.

Я не слышала, как он кряхтел, мне просто нужно было кончить. Когда мы начали, его ноги почти касались стены, где висит доска. А когда я пришла в себя и увидела ужас в его глазах, мы были в середине класса. Подумать только: я своими фрикциями, упираясь лобком в его подбородок, протащила его чуть ли не на половину длины класса. Если бы не эта надувная подушка, бедняжке пришлось бы несладко.

Потом мне захотелось продолжения. Я убрала эту спасительную подушку с его шеи, взяла его руками за затылок, уткнула его лицом в свою промежность, сжала ему бёдрами голову и откинулась назад. Тут меня прошиб второй оргазм. Географ никак не мог отойти от моей эякулирующей пиздёнки, а я и не знала, что так оргазмируя, заливаю ему всё лицо. А когда

мои ляжки уже совсем устали, и у меня не было сил сжимать его голову, оргазм отступил. Ко мне вернулись слух и зрение, а голова географа уже была на свободе.

Он скинул меня с себя, повернулся на бок и стал откашливаться. А я нежилась и извивалась на полу. Из влагилица по – прежнему текло, но у меня не было сил подняться и привести себя в порядок. Географ очухался раньше, поднял меня и усадил на стул. Он ещё долго сморкался и пытался прокашляться, а потом сказал, что у меня будет пятёрка. Я что – то промурчала в ответ, открыла дверь и вышла из класса.

Так вот, я это к тому, что после того случая у меня не было контакта с мужским кадыком, а освежить ощущения очень хотелось. Так почему бы не воспользоваться Таниным Димой?

Они сами предложили поехать с ними на дачу, открыть шашлычный сезон и заодно подчинить Диму в присутствии жены. И тут я безо всякой задней мысли просто поделилась своей задумкой. Я написала им: «Дима, я буду насиловать твой кадык и кончу, даже если ты заплачешь. А жена будет рядом и нечего не сможет сделать». Написала и забыла, ведь фраза безобидная. Да и люди будут уже готовы. Но, как потом мне рассказала Таня, Дима, прочитав это, весь затрясся и позвал её, чтобы она тоже прочла. А когда она попыталась обнять мужа он тут же кончил прямо в трусы. Его трясло весь вечер и всю ночь. У них даже секса не было.

И вот, в пятницу вечером мы встретились и на их машине махнули за город. За рулём была Таня, потому что Дима при виде меня слегка мандражировал, но тем не менее был очень общительным. Приехав на место, мы с Таней начали заниматься мясом и салатами, а муж затопил баньку и разжёл мангал. Немного подкрепившись, надумали опробовать парную. Мы сидели на высоких лавках, а Дима за нами ухаживал.

Решили обойтись без алкоголя, чтобы не притуплять ощущения. Её муж постепенно привык ко мне и вёл себя естественно. От вида наших с Таней голых тел у него конечно же встал. Насмотревшись на мужа и его среднего размера причиндал, мне вдруг захотелось овладеть им. Он готовил веники, окунал их, распаривал, проверял – не горячие ли, и ещё что – то делал, а когда мне надоело смотреть на эту суету, я оперлась руками на лавку, подалась вперёд и закинула свои ножки ему на плечи. Он стоял спиной ко мне и поэтому не ожидал, что я его вот так подцеплю своими ножками и подтащу к себе.

Дима подался назад, но устоял на ногах, а его голова тем временем уже была у меня между ляжками. Наши тела были мокрыми, поэтому было вдвойне приятно его так подчинять. Таня смотрела на происходящее в каком – то оцепенении.

– Да ладно, расслабьтесь вы. Я же только играюсь, – решила я разрядить обстановку.

Дима упёрся затылком в мои половые губки и дрожал так, что даже боялся пошевелиться. Я взяла его за волосы и отклонила голову назад, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза:

– Сейчас, Димочка, я буду тебя использовать не по назначению на глазах у жены.

Он попытался разжать руками мои бёдра, а когда понял, что это бесполезно, у него на глазах появились слёзы.

– Думаешь, она будет тебе давать, после того, как я тебя сделаю своим пиздолизом в её присутствии?

Таня продолжала молча наблюдать.

– Мне немного ослабить хват, чтобы ты смог подышать?

– Да.

– А ты будешь самозабвенно трудиться в моей влажной девочке?

– Да. Только ослабь немного.

Я развела ноги в стороны и приказала, чтобы он повернулся. Повернувшись лицом ко мне, он тут же снова оказался в моих объятиях.

– Помнишь, я говорила про твой кадык? Я хочу им насладиться.

– А ты меня не задушишь?

– Не знаю. А что жена скажет?

Таня вообще не реагировала.

– Ну, раз жена молчит, значит не против. Так что, если и задушу во время оргазма, что –нибудь потом придумаем.

Услышав это, Дима стал рыдать прямо как баба – истеричка. Но мне было плевать, поэтому я пристроилась клитором к его шее и приказала ему всё время сглатывать, чтобы кадык двигался. И тут, методично трахая его в шею, я вдруг подумала, что будет неудобно, если бедняжка и вправду не выдержит моего натиска. Пришлось мне развести ноги в стороны на максимум и больше не сжимать его ляжками. Вместо этого я решила привлечь к процессу его ненаглядную жёнушку, которая и не собиралась выходить из ступора.

– Тань, возьми обеими руками его голову и прижми ко мне, чтобы я его шею своей пиздёнкой как следует оттрахала, а то боюсь придушить твоего Димочку.

Жена молч а выполнила приказ и процесс наконец – то вышел на установившейся режим. Таня давила и на затылок и на спину своему мужу, а я откинулась назад и слегка им подмахивала то напрягая, то ослабляя ягодичные мышцы. От этого мой клитор просто

идеально контактировал с работающим кадыком Димы, а работа ягодичных мышц безусловно приближала оргазм. Однако кончать так мне не очень хотелось, а жена уже стала уставать, плюс эта жара в парной тоже не способствовала.

Пора уже было заканчивать эту экзекуцию и выходить на оргазм. Я оттолкнула ножкой Таню в грудь, чтобы она не мешала, и снова свела бёдра, слегка сжав шею Димы. И тут меня накрыло. Я стала вся извиваться и вилять тазом, а муженёк пытался раздвинуть мне ножки. Меня это стало заводить, и я сплела их совсем сильно и застыла. Когда я ненадолго отключилась, моё тело обмякло, Дима валялся на полу и дышал, а ему на лицо сверху прямо из моей вагины стекала липкая и мутная конча. Жена оттащила его подальше, чтобы мои выделения не мешали ему приходить в себя.

Когда сознание ко мне вернулось, в парной их не было. В голову полезли мысли про травму шеи, скорую, полицию и прочую хрень. Но, не тут – то было: эти двое трахались прямо в предбаннике, представляете! Димочка так возбудился, что пока я насиловала его мужественную шею, он под лавкой всё спермой забрызгал, а когда отдышался, вывел жену в предбанник, загнул её рачком и сношал, наматывая её волосы на кулак!

Прям как животные!

Я тихонько проскользнула мимо них, чтобы не мешать, окунулась в холодную купель, вышла, накинула халатик и устроилась в беседке уплетать шашлык. Где – то через 15 минут показалась и сладкая парочка. Довольный и уставшей Дима принялся жарить новые порции шашлыка, а Таня устроилась в плетёном креслице и молча улыбалась. Такую довольную лыбу может давать только хорошо удовлетворённая женщина. А так жадно хомячить шашлык, как это делал Дима, может только хорошо отработавший мужчина.

– Как шея?

– Нормально. Болит немного, но это приятная боль.

Мне выделили гостевую комнату на втором этаже рядом с хозяйской спальней. Дело уже шло к ночи, и я в своей кроватке тыкала в планшет в поисках сериала, а когда дверь в комнату приоткрылась, был первый час ночи.

– Ксюша, это я, – прошептала Таня зайдя в комнату, – Дима уснул, а мне не спится.

– Ну, тогда ныряй ко мне, – опять безо всякой задней мысли и двойного подтекста прошептала я и уткнулась в сериал про ходячих зомбаков.

Разумеется, я лежала под одеялом голышом, просто мне так удобно. И Таня таки нырнула. Она подняла одеяло у изножья кровати и забралась туда. В ушах у меня были наушники, чтобы никому не мешать, а перед глазами – планшет, так что Таню я обнаружила, когда в мои половые губки проник её язычок и начал там всё исследовать. Нажав на паузу и вынув из

ушей наушники, я заглянула под одеяло и тихонько прошептала?

– Таня, ты чего, лесба что ли?

Она посмотрела на меня виноватыми глазами. Губки и нос у неё были немножко вымазаны моими «сливками», и от этого она казалась ещё виноватее. Я просунула руку под одеяло и надавила ей на голову:

– Продолжай, – приказала я и широко раздвинула ноги.

Она стала причмокивать и буквально вылизывать стенки влагалища изнутри. Частенько приходилось немного съезжать к изножью кровати, чтобы направить её работающий язычок на клитор, но она упорно тянулась к источнику моей вкусняшки, а клитор баловала только носом. Не помню, как я уснула, но помню, что кончила раз 5 или 6, а Таня всё не останавливалась. Я отстраняла её личико от своей пиздёнки и старалась положить её голову на свою ляжку, чтобы ей было удобно, и она смогла поскорее уснуть. Но через какое – то время я снова просыпалась от того, что её губы всасывают мой клитор.

Так мы провели с непослушной Таней всю ночь, и проснулись уже около 11 часов утра. Дима уже нажарил свежую порцию шашлыка и ждал нас. Он понял, где его жена, потому что на моей прикроватной тумбочке красовался поднос с ароматным шашлыком. Собственно, от этого запаха я и проснулась. А вот от запаха моей сочной пиздёнки Таня просыпаться не хотела. Наоборот, она уткнулась носом во влагалище и сопела.

Конечно же я начала поедать шашлык. Потом мне стало скучно, я откинула одеяло и переложила голову Тани на внутреннюю часть своего бедра, взяла кусочек шашлыка и вставила его себе прямо туда. Мне стало приятно и захотелось поёрзать. Кусочек уже был весь вымазан моими выделениями, когда я мышцами вывела его обратно и приложила к Таниным губам. Она проснулась.

– Покушай.

Она взяла его в рот и посмотрела на меня, затем прожевала и проглотила. Потом вошёл Дима.

– Хочешь тоже?

Он встал на колени рядом с кроватью. Я ввела ещё кусочек себе во влагалище. Уже можно было не ёрзать. Я итак текла ручьём. Дима пристроился губами к моим половым губам, и я вагинальными мышцами вытолкнула склизкий шашлык прямо ему в рот. Потом была очередь Тани. Так я их кормила, пока шашлык не закончился.

– Я схожу в душ, – сказала Таня и оставила своего мужа мне на растерзание.

Как только дверь в комнату закрылась, я тут же свела бёдра на шее у Димы. Он инстинктивно

принялся их разжимать, но потом вспомнил, что это бесполезно.

– Кадык у тебя рабочий, а вот на твоём язычке я ещё не каталась. Ты же будешь послушным лизуном?

– Да, госпожа.

– Какая нахрен я тебе госпожа?! С госпожой ты будешь за деньги встречаться! И не смей меня так называть! Понял?

– Да.

Я с трудом перевернула его на спину и села ему пиздой на лицо.

– Давай, работай!

Я чуть приподнялась, чтобы он пристроился язычком, а затем медленно начала подставлять нужные зоны под обработку. Жены довольно долго не было, и я решила устроить тест – драйв этому лизуну. Работал он конечно старательно, видимо у кого – то брал уроки, но меня это мало волновало, и поэтому я стала агрессивно трахать его в лицо. Мои половые губки смачно плюхались на его склизкое личико, от чего кровать поскрипывала. А потом я взялась руками за изголовье и окончательно вошла в раж.

Бедняжка стонал от вчерашней боли в шеи, которая сегодня усилилась от моих скачек на его лице. Плюс ко всему, я очень активно работала бёдрами, и когда оргазм тихонько ко мне подкрадывался, макушка его головы уже была впечатана в подушку, которая вся смялась и упиралась в изголовье кровати. Я трахала его в лицо, зажав голову между ног вместе с подушкой. Потом я её выдернула и скинула на пол. А когда меня накрыло так, что я перестала понимать, что происходит, Дима больше не мычал. Он просто стучался головой об изголовье кровати, потому что мои фрикции не заканчивались, а ноги разошлись в стороны.

Дальше помню, как Таня меня с него стаскивает. Я завернулась в одеяло и пыталась справиться с посторгазмическим состоянием. А жена тем временем пыталась привести в чувства затраханного и залитого моей кончей мужа. Он еле дышал. Она вытерла простынёй его лицо, а я наблюдала за ними и нежилась от кайфа. Когда он очухался, мы с Таней немного успокоились. Его член стоял колом прямо через шорты. Они все пропитались его спермой и были мокрые.

– Ну, чё, давай, жёнушка, оседлай моего мустанга своей пиздой, видишь, как встал, – прохрипел Дима и стянул шорты.

Стояк у него был забористый даже после того, как он слил прямо в трусы, и Таня с радостью уселась на его крепыша и стала скакать. Прямо как я на его лице.